

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10390520>

УДК 721

Полянцева Е. Р.

Полянцева Екатерина Романовна, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 марта/народной воли, 62/45. E-mail: notneb@ya.ru.

Отражение новых философских концепций в облике современной архитектуры

Аннотация. В статье рассматриваются ведущие философские концепции последних десятилетий, а также их отражение в архитектуре и влияние на дальнейшее развитие методов проектирования. Автор изучает идеи структурализма, постструктурализма, деконструктивизма, имматериализма, показывая то, как они преломляются в восприятии архитекторов и создают основы формирования новых подходов к проектированию, предлагая новый взгляд на архитектуру. Объектом исследования являются как уникальные архитектурные проекты последних нескольких десятилетий, так и современная архитектурная среда в целом. Цель исследования – выявить объёмно-планировочные методы и приемы создания облика современных архитектурных объектов, сформированные на основе теоретических принципов, взятых из философских концептов, и продемонстрировать их применение в архитектурной практике. В качестве результатов исследования можно выделить алгоритмы проектирования зданий в соответствии с той или иной философской системой.

Ключевые слова: архитектура, философия, проектирование, деконструктивизм, постструктурализм, имматериализм, городская среда, экзистенциализм.

Polyantseva E. P.

Polyantseva Ekaterina Romanovna, Candidate of Architecture, Associate Professor, Department of Architectural Design, Ural State University of Economics, Russia, 620219, Ekaterinburg, 8 March/People's Will St., 62/45. E-mail: notneb@ya.ru.

Reflection of new philosophical concepts in the appearance of modern architecture

Abstract. The article deals with the leading philosophical concepts of the last decades, as well as their reflection in architecture and their influence on the further development of design methods. The author studies the ideas of structuralism, poststructuralism, deconstructivism, immaterialism, showing how they are refracted in the perception of architects and create the basis for the formation of new approaches to design, offering a new view of architecture. The object of the study is both unique architectural projects of the last few decades and modern architectural environment in general. The aim of the study is to identify volume-planning methods and techniques of creating the appearance of modern architectural objects, formed on the basis of theoretical principles taken from philosophical concepts, and demonstrate their application in architectural practice. As the results of the study, algorithms for designing buildings in accordance with a particular philosophical system can be distinguished.

Key words: architecture, deconstructivism, poststructuralism, immaterialism, urban environment, existentialism, urban planning, architectural design.

Введение. Архитектура всегда служила средством воплощения человеческих идей, светских и религиозных. Идеи герметизма отражались в архитектуре Возрождения и Нового времени, порождая возврат к античным канонам и их преломление в творчестве архитекторов. В середине прошлого века направления феноменологии и экзистенциализма, в свою очередь, породили подобный возврат к вещам, к месту бытия человека: архитектура не довлеет над ним, но вновь воссоздает природную приближенную к нему по масштабу среду в противовес подавляющей человека индустриальной архитектуре.

Современные философские направления, в свою очередь, обладают большим потенциалом для того, чтобы породить новый взгляд на архитектуру, изменяя ее, делая гуманнее, дополняя и преобразовывая. Таким образом, изучение новых философских концепций имеет первоочередное значение для архитектуры: они оказывают влияние на нее прямо или опосредованно, преобразуя в соответствии со взглядом на то, какой должна быть окружающая человека среда и что должен представлять собой архитектурный объект [2].

Благодаря идеям структурализма, постструктурализма, деконструктивизма, имматериализма разрабатываются новые подходы к созданию как объемно-пространственной структуры зданий, так и их внешнего облика. Изучая преломление данных философских направлений в архитектуре, можно будет определить наиболее эффективные средства и методы преобразования и совершенствования современной архитектуры.

1. Феноменология, экзистенциализм и герменевтика как основа регионализма.

Одним из знаковых исследований, вдохновленных философией Хайдеггера и его герменевтическими опытами, была работа норвежского теоретика архитектуры Кристиана Норберг-Шульца «Намерения в

архитектуре», в котором описывался опыт возвращения к «духу места», а также изучение архитектурного объекта в терминах пространств и связей между ними. Согласно ему, все архитектурные элементы можно трактовать как «фильтры», «барьеры», «коннекторы» и «выключатели», в зависимости от их функции, которую они выполняют внутри структуры здания. Рассмотрение архитектурного пространства в данных терминах оказало влияние на развитие объемно-пространственной типологии, которая основывалась на строении архитектурного объекта, а не его функциональных или стилистических признаках. В свою очередь, идея «духа места» говорила о важности преемственности в архитектуре: не уничтожение нового, а воссоздание старого при проектировании на участке, не привнесенная, а присущая исторически стилистика в облике здания – это породило интерес к «месту», к той области, где здание находится, к природной, обусловленной местом и климатом, а не противостоительной архитектуре, и, таким образом, к регионализму. Другим знаковым исследованием стала статья «На пути к критическому регионализму: шесть пунктов для архитектуры сопротивления», в которой ее автор, британский теоретик архитектуры Кеннет Фремpton, отказывается от привычного этимологического различия между «пространством» и «местом» через немецкое слово «Raum» [3, с.16-29]. Итак, регионализм как направление в философском смысле противостоял обезличиванию, лишению места и бытия.

Одним примером непосредственного рассмотрения архитектором философских идей и применение их на практике стало использование голландским архитектором и теоретиком архитектуры Р.Колхасом идей М.Фуко, высказанных в его труде «Надзирать и наказывать», и применённых в проекте реконструкции «Паноптикона»: новый проект ОМА предполагает философский объект, задуманный в терминах критики одним философом работ другого философа.

Следующим примером философии, воплощенной в архитектуре, являлся Parc de la Villette, проект на преобразование большого участка земли на северо-восточной окраине Парижа в городской парк. Предложение швейцарско-французского архитектора Б.Чуми было образцовым примером применения деконструкции к архитектурному, городскому и ландшафтному дизайну, поскольку объединило три основных элемента: ось из двух перпендикулярных проспектов, пересекающих территорию; сетку, отмеченную десятками уникальных павильонов, разбросанных по территории; и Садовый променад или Кинематографический променад - дорожку, похожую на киноленту, которая идет вдоль ряда небольших садов. Дизайн одного из таких садов стал результатом исторического сотрудничества между Жаком Деррида, философом деконструкции, и Питером Эйзенманом [4, с.12-15].

2. Структурализм, постструктурализм, деконструктивизм в архитектуре.

Объектно-ориентированная онтология философа Г.Хармана [5, с.87-15] основана на попытке воспринять вещи в отрыве от привычных норм. Как философ говорит: «Объектам не предоставляется никаких привилегий по сравнению с простыми совокупностями, как если бы мельчайшие

частицы были настоящими, а предметы - только их производными». «Вместо этого, - продолжает Харман, - у нас есть вселенная, состоящая из объектов, завернутых в объекты, завернутых в объекты, завернутых в объекты», так что отдельный архитектурный объект может представлять собой и предмет-в-себе, и быть совокупностью внутренних отношений» [5, с.74-75]. Здесь можно найти истоки многослойности в архитектуре – как в фасадных системах, так и, если смотреть на структурную организацию, во вложенных системах планировок (рис.1, рис.2).

Харман, говоря об архитектуре, утверждает, что форма и функция обычно неправильно истолковываются в антиреалистическом ключе, с точки зрения того аспекта, который они представляют для людей. Важно именно реалистическое переосмысление формы и функции. Объектно-ориентированная онтология требует различия между самой реальностью и любой формой человеческого восприятия [6, с.67-69].

С точки зрения исследователя, мы говорим о множестве трактовок, возвращаясь к идее «непознаваемости вещей», о том, что они не откроются людям – отсюда возникает идея изменчивости, иррелевантности контуров объектов, изменчивых в зависимости от нашего восприятия [1].

Рис. 1. Инновационный исследовательский центр «Техноверсум» в Ретлингене, Германия, как пример многослойного фасада и «объекта, завернутого в объект».

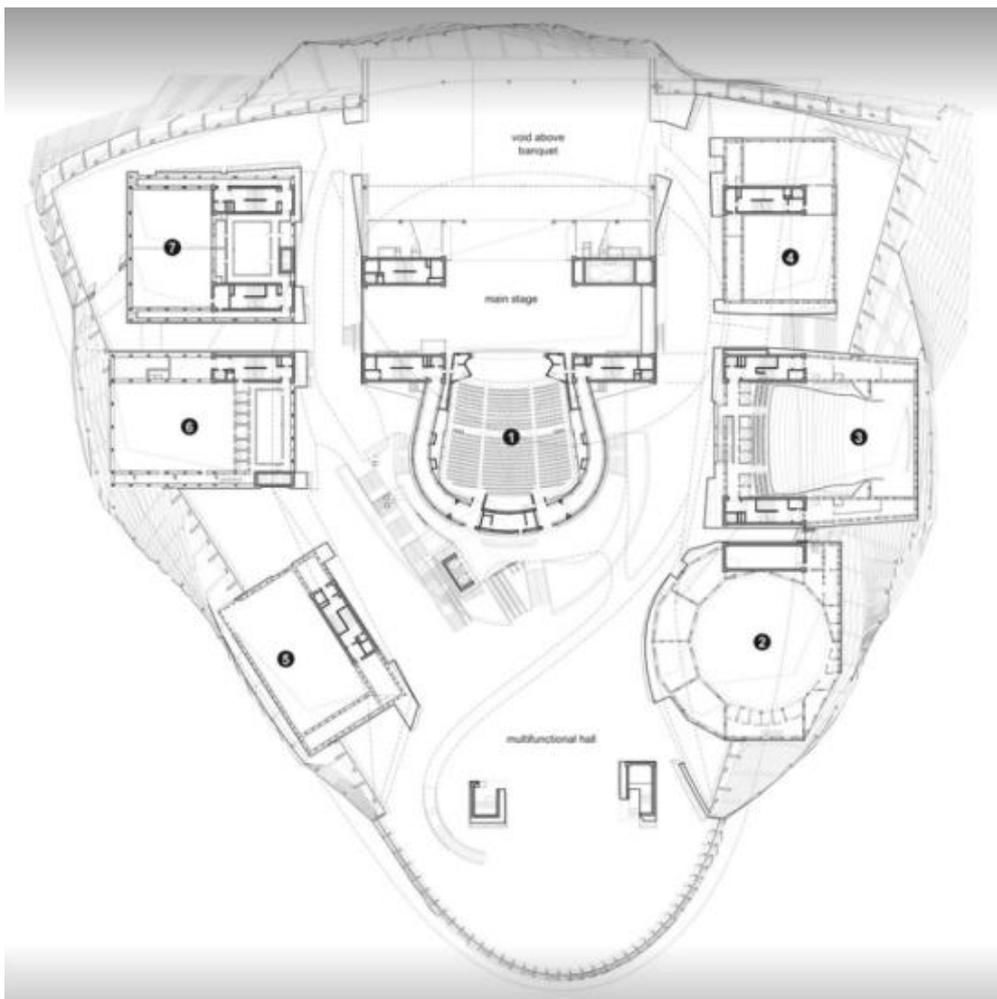

Рис. 2. Международный конференц-центр в Даляне, Китай, как пример вложенных планировок.

Структурализм как философское направление первоначально возник в лингвистике и лишь позже был перенесен в архитектуру – однако, тоже довольно опосредованно. Он исследовал следующие три аспекта:

- инвариантные, универсальные и коллективные структуры в человеческом мышлении;
- бинарные оппозиции;
- семиологию, или семиотику, то есть системы знаков и обозначений.

В архитектуре, вдохновленной структуралистским подходом, подчеркивается то, что структурализм называет бинарными парами: внешнее/внутреннее, природа/культура. Здание, выстроенное с учетом

структуралистских идей, использует внутри материалы для внутренней отделки, необработанный бетон и кирпич, вместе с осветительными приборами, обычно используемыми для наружного освещения, с целью стирания, удаления границ. Внутренняя структура таких объектов может строиться на основе городского коммуникационного пространства, создавая прогулочные пути, променады, площади, выражая то мнение, что здание находится как внутри, так и снаружи, независимо от того, находится ли зритель снаружи или внутри [7, с.2-5].

В свою очередь, деконструктивизм и деконструкция нашли больше прямых воплощений в работах известных архитекто-

ров, чем любые другие современные течения мысли. Деконструкция, вытекая из пост-структурализма, меняет его, главный идеолог деконструктивизма, французский философ Ж. Деррида, говорит о важности философии отсутствия, об отсутствии как воспринимаемой подсознанием части. Отсутствие и забвение должны быть в то же время не-забываемы, чтобы воплощаться в архитектурных объектах. Философ рассуждает о сломе традиционной точки и опоры восприятия – то есть нашего присутствия в окружении. Он утверждает, что в окружении всегда остается след, и ничего не исчезает полностью, так что задача архитектора – выявить, проявить этот след, сделав его материальным [8, с.118-122].

3. Принципы постструктурализма и деконструктивизма в современной архитектуре.

Проекты, выполненные в стиле архитектурного деконструктивизма, по описан-

ным выше причинам отличаются нецельностью, разрозненностью, отсутствием традиционной логики и, следовательно, сложностью для восприятия неподготовленным зрителем. Не все принципы деконструктивизма, описываемые философами, нашли буквальное применение в архитектуре.

Зачастую архитекторы концентрировались лишь на отдельных составляющих философии деконструктивизма, или же выбирали отдельные признаки, наилучшим образом подходящие для создания концепции очередного разрабатываемого ими объекта.

Питер Эйзенман отображал в своих зданиях следы передвижения, следы рельефа, показывая, как они меняют структуру здания, (рис.3), Даниэль Либерскинд выражал в своих проектах, посвященных Холокосту, память об отсутствии, о том, чего не стало (рис.4), и так далее.

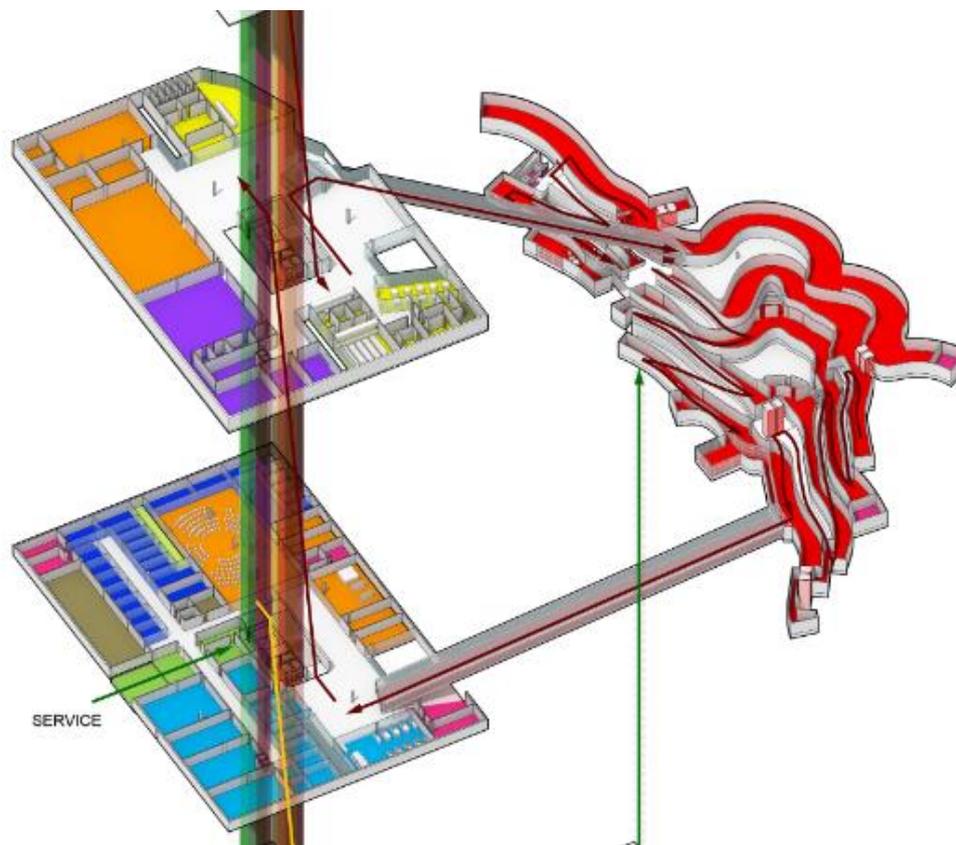

Рис. 3. Музей Холокоста в Бабьем Яре, архитектор П.Эйзенман. «След» - присутствие путей передвижения, накладывающихся на регулярную структуру здания.

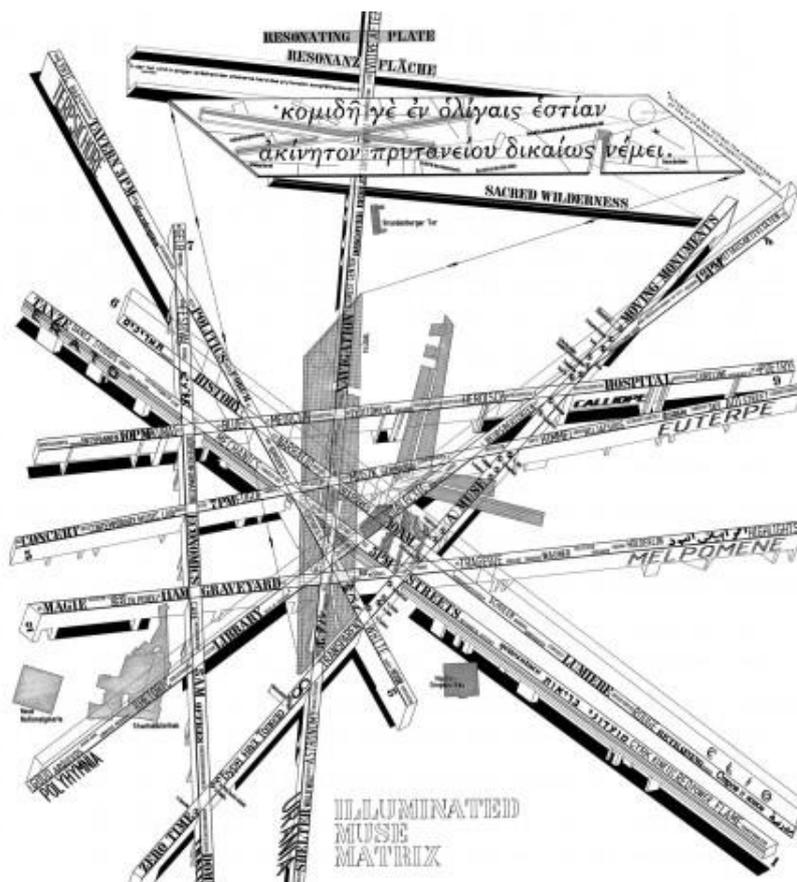

Рис. 4. Проект реконструкции центральной площади Потсдама, Потсдамерплатц, архитектор Д.Либескинд. Пример воплощения «следов отсутствия» - десяти линий движения.

Базовыми принципами деконструктивизма можно назвать следующие:

- деконструкция современного архитектурного дискурса;
- отсутствие центральных конструкций в структуре здания, отсутствие визуального, смыслового и конструктивного центра, поскольку в деконструктивизме взаимоотношения между элементами структуры основаны на перемещении и нестабильности;
- присутствие, поскольку согласно Ж.Деррида, «Архитектура – это локус метафизического присутствия»;
- свобода обозначений, что означает свободу отделять означающее от означаемого, а вещь - от ее знака;
- парадоксальность. Она становится важной для изменения шаблонов восприятия. Структура архитектурного объекта

может выглядеть незавершенной внешне, будучи законченной фактически;

- следы присутствия: ничто не может полностью присутствовать или полностью отсутствовать в любой данный момент времени. Однако всегда есть след как присутствия, так и отсутствия. Отсюда задача архитектора - найти следы (остаточные явления) определенного присутствия, с которых начинается процесс проектирования;
- наложение смысловых слоев, связанных с будущим проектом;
- создание намеренных различий, т.е. использование идеи разнообразия;
- повторяемость знаков, причем знак (элемент) имеет различные значения или функции в зависимости от его контекста;
- деконструкция бинарных оппозиций [8, с. 122-128].

Заключение.

Изучение современных тенденций в области философской мысли может направить архитектуру, указав ей новые пути развития, предугадывая будущие потребности людей и общества, возвращая архитектуре не только материальный и функциональный, но и гносеологический, познавательный смысл, поскольку назначение ее, как и любого искусства, состоит в

том, чтобы просвещать, повышая культурный уровень людей.

Из различных философских идей архитектор может вынести как новые методы работы, так и принципиально новую попытку взглянуть на отдельные объекты и наше окружение в целом. Философский подход в данном случае преобладает над научным, направляя его и указывая на возможности совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гозалова А. В. "И швец, и жнец, и на дуде игрец...": универсальны ли научно-педагогические работники? / А. В. Гозалова, В. С. Рыжова, Л. С. Скачкова // *Управленец*. 2022. Т. 13. № 5. С. 85-101. DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-5-6. EDN OECUWK.
2. Рахмеева И. И. Духовно-нравственная парадигма: согласование принципов эффективности и справедливости при принятии регуляторных решений / И. И. Рахмеева, К. В. Чернышев // *Journal of New Economy*. 2022. Т. 23. № 4. С. 137-152. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-4-7. EDN TPWBRH.
3. Frampton K. Towards a Critical Regionalism: Six points for an architecture of resistance// In: Foster H (ed.) *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Bay Press. 1983. с.16-30. URL: <https://www.modernindenvver.com/wp-content/uploads/2015/08/Frampton.pdf>
4. Patrao A. What architects do with philosophy: three case studies of the late-twentieth century// *ARENA Journal of Architectural Research*, 8(1). 2023. DOI: <https://doi.org/10.55588/ajar.309>. URL: <https://www.researchgate.net>
5. Bryant L. *The Democracy of Objects*. University of Michigan Library, Ann Arbor, 2011. URL: https://openhumanitiespress.org/books/download/Bryant_2011_Democracy-of-Objects.pdf.
6. Harman G. *Architecture and Object-Oriented Ontology*//*Architecture Philosophy*, vol 5. No 2. 2021. URL: <https://www.researchgate.net>
7. Soderqvist L. Structuralism in architecture: A definition // *Journal of Aesthetics & Culture*, Vol. 3. 2011. URL: <https://www.researchgate.net>
8. Hoteit A. *Deconstructivism: Translation From Philosophy to Architecture*// *Canadian Social Science*. Vol. 11, No. 7. 2015. Pp. 117-129. DOI: 10.3968/7240. URL: <https://www.researchgate.net>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gozalova A.V. "Both the shvets, and the reaper, and the Igrets on the duda ...": are scientific and pedagogical workers universal? / A.V. Gozalova, V. S. Ryzhova, L. S. Skachkova // *Manager*. 2022. Vol. 13. No. 5. pp. 85-101. DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-5-6. EDN OECUWK.
2. Rakhmееva I. I. Spiritual and moral paradigm: coordination of principles of efficiency and fairness in making regulatory decisions / I. I. Rakhmееva, K. V. Chernyshev // *Journal of New Economy*. 2022. Vol. 23. No. 4. pp. 137-152. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-4-7. EDN TPWBRH.
3. Frampton K. Towards a Critical Regionalism: Six points for an architecture of resistance// In: Foster H (ed.) *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Bay Press. 1983. с.16-30. URL: <https://www.modernindenvver.com/wp-content/uploads/2015/08/Frampton.pdf>
4. Patrao A. What architects do with philosophy: three case studies of the late-twentieth century// *ARENA Journal of Architectural Research*, 8(1). 2023. DOI: <https://doi.org/10.55588/ajar.309>. URL: <https://www.researchgate.net>
5. Bryant L. *The Democracy of Objects*. University of Michigan Library, Ann Arbor, 2011. URL: https://openhumanitiespress.org/books/download/Bryant_2011_Democracy-of-Objects.pdf.
6. Harman G. *Architecture and Object-Oriented Ontology*//*Architecture Philosophy*, vol 5. No 2. 2021. URL: <https://www.researchgate.net>

-
7. Soderqvist L. Structuralism in architecture: A definition // Journal of Aesthetics & Culture, Vol. 3. 2011. URL: <https://www.researchgate.net>
 8. Hoteit A. Deconstructivism: Translation From Philosophy to Architecture// Canadian Social Science. Vol. 11, No. 7. 2015. Pp. 117-129. DOI: 10.3968/7240. URL: <https://www.researchgate.net>
-

Для цитирования:

Полянцева Е.Р. Отражение новых философских концепций в облике современной архитектуры // Гуманитарный научный вестник. 2023. №11. С. 9-16 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/11/Polyantseva.pdf>